

Необходимо отметить тот факт, что законодательством предусмотрено лишь «субъективное право» на обращение участников коллективного трудового спора в суд при неисполнении решений трудового арбитража, что в конечном итоге указывает на формальность общеобязательности исполнения решений трудового арбитража, основной продуцирующей тому причиной выступает отсутствие меры ответственности за неисполнение решений трудового арбитража, а в свою очередь известно, что при отсутствии санкции — норма бессильна.

Заключение. Подводя итог всему изложенному, автор настоящей работы считает, что при дальнейшем развитии законодательства о труде в Республике Беларусь, основываясь на глубоко проанализированных статистических данных, возможна замена примирительной комиссии посредником, т. к. юридическая природа института медиаторства обусловлена существованием конфликта в различных отраслях взаимодействия общества. В свою очередь, деятельность посредника направлена на эффективное разрешение возникшего конфликта, кроме того, весь процесс с участием медиатора строится на принципах «доверия».

При анализе порядка разрешения коллективного трудового спора трудовым арбитражем автором была выявлена диспозитивная формальность исполнения обязательного решения трудового арбитража. Причинами тому служат:

1) законодательством не закреплено, что обязательное решение трудового арбитража является исполнительным документом;

2) отсутствие ответственности за неисполнение обязательного решения трудового арбитража.

Таким образом, предлагаем внести следующие изменения в действующее белорусское законодательство:

1) дополнить главу 10 КоАП Республики Беларусь новым составом, диспозиция которого, на наш взгляд, должна звучать так: «умышленное неисполнение либо уклонение от исполнения обязательного решения трудового арбитража»;

2) закрепить обязательное решение трудового арбитража в качестве исполнительного документа в ст. 10 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве».

В тоже время считаем, что все вышеупомянутые предложения будут направлены на совершенствование социального партнёрства, а также на гарантированность и укрепление конституционной нормы, такой как «право на труд».

Список цитируемых источников

1. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/69694c4d3e774d6e.html. Дата доступа : 30.09.2024.
2. Трудовой Кодекс Республики Беларусь о [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 12 июля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
3. О медиации : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З : в ред. от 23 октябр. 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
4. Об утверждении Инструкции о порядке учета возникших коллективных трудовых споров и созданных трудовых арбитражей : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 10 октябр. 2013 г., № 101 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
5. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г. № 139-З : в ред. от 24 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
6. Об исполнительном производстве : Закон Респ. Беларусь от 24 октябр. 2016 г. № 439-З : в ред. от 1 октябр. 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

УДК 347. 552

З. О. Потапешкин

Учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

*Научный руководитель
Е. Я. Рутман*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ДЕЙСТВИЙ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Институт действий в чужом интересе без поручения берет свое начало из римского права, в котором он именовался *negotium gestio* (что означает ведение чужих дел), где одной стороной (гестором) без соответствующего поручения совершались какие-либо юридические, фактические действия в интересах другого лица (доминуса) [1, с. 527].

Анализируя юридическую природу действий в чужом интересе, отмечаем, что её изучению посвящено множество работ цивилистов. Необходимо указать, что по вопросам правовой формы, в которую облагаются действия в чужом интересе, позиции авторов едины, а по его функциональной роли рознятся.

Так, некоторые авторы придерживаются позиции, что ведение чужих дел без поручения необходимо включать в группу квазидоговорных обязательств.

Другие авторы, в свою очередь, разделяют действия в чужом интересе по функциональной роли на регулятивные, охранительные и регулятивно-охранительные.

Мы разделяем позицию Карпова К. В., который отмечает: «необходимо определять природу обязательства из действий в чужом интересе без поручения как регулятивно-охранительную, так как действия гестора могут носить фактический и юридический характер» [2, с. 29].

В обосновании мнения К. В. Карпова необходимо добавить, что сам охранительный характер рассматриваемых правоотношений вытекает из положений ч. 1 ст. 870 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее — ГК), а также из междисциплинарной связи с уголовным законодательством Республики Беларусь (Глава 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Считаем, что по своему целевому предназначению исследуемый институт способствует реализации социальных целей и нацелен на укрепление взаимоотношений в обществе.

Основная часть. Согласно п. 1 ст. 870 ГК под действием в чужом интересе без поручения понимаются действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных не противоправных интересах (действия в чужом интересе), которые должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью [3].

Отметим, что под действиями в чужом интересе без поручения нельзя понимать действия государственных органов, для которых такие действия являются одной из целей их деятельности.

Например, в абз. 4 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» закреплено, что одной из задач органов внутренних дел является защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств [4].

Исходя из положений п. 1 ст. 871 ГК можно констатировать, что действия в чужом интересе могут осуществляться как при уведомлении заинтересованного лица, так и без такого уведомления, если только ожидание ответа заинтересованного лица не повлечет серьезного ущерба для него самого.

Необходимо отметить, что законодательством не установлено дозволение на совершение действий в отношении заинтересованного лица, если лицо (гестор), осуществляющее действия в чужом интересе не располагает данными о лице, в интересах которого оно действует.

Согласно ст. 872 ГК, если лицо, в интересе которого предпринимаются действия без его поручения, одобрит эти действия, к отношениям сторон в дальнейшем применяются правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятых действий, даже если одобрение было устным [3].

П. 1 ст. 873 ГК закреплено, что действия в чужом интересе, совершенные после того, как тому, кто их совершает, стало известно, что они не одобряются заинтересованным лицом, не влекут для последнего обязанности ни в отношении совершившего эти действия, ни в отношении третьих лиц.

Руководствуясь вышеизложенным, считаем необходимым отметить, что законодательством не оговорены последствия, если лицо (гестор) до совершения действий в чужом интересе не знал, что его действия не одобряются заинтересованным лицом, и по обстоятельствам дела не мог знать об этом.

Заслуживает внимания и тот факт, что ГК не уточняет последствия для гестора, если его действия осуществлялись в отношении заинтересованного лица, хотя заинтересованный таковым не являлся, но лицо (гестор) не знал об этом и по обстоятельствам дела не мог знать.

Руководствуясь ст. 874 ГК, необходимые расходы и иной реальный ущерб, понесенные лицом, действовавшим, в чужом интересе подлежат возмещению заинтересованным лицом, за исключением, если гестор совершил действия в чужом интересе заведомо неодобряемые.

Право на возмещение необходимых расходов и иного реального ущерба сохраняется и в том случае, когда действия в чужом интересе не привели к предполагаемому результату. Однако в случае предотвращения ущерба имуществу другого лица размер возмещения не должен превышать стоимости этого имущества [3]. Также лицо, действия которого в чужом интересе привели к положительному для заинтересованного лица результату, имеет право на получение вознаграждения

Отметим, что при наличии расходов и иного реального ущерба, понесенного лицом, действовавшим, в чужом интересе необходимо руководствоваться п. 2 ст. 230 ГК.

Так, п. 2 ст. 230 ГК закрепляет, что нашедший вещь вправе потребовать от лица, управомоченного на получение вещи, вознаграждение за находку в размере до двадцати процентов стоимости вещи. Если найденная вещь представляет ценность только для лица, управомоченного на ее получение, размер вознаграждения определяется по соглашению с этим лицом, а в случае недостижения соглашения — судом [3].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что ввиду отсутствия нормы, которая закрепляла бы право лица (гестора) на возмещение убытков в результате действий в отношении заинтересованного лица, хотя таковым оно не являлось, но гестор об этом не знал и не мог знать, подрывается общеправовой принцип справедливости и отраслевой принцип презумпции добросовестности, а также сама природа исследуемого института.

Заключение. Итак, с целью совершенствования института действий в чужом интересе без поручения считаем целесообразным:

1. Дополнить п. 1 ст. 871 ГК частью 2 в следующей редакции: «Лицо, не обладающее сведениями о заинтересованном лице вправе осуществить действия в его интересах и без уведомления такого лица, притом, необходимо чтобы обстоятельства свидетельствовали о том, что, если лицо не совершило бы определённые действия, то это неизбежно привело бы к ущербу для заинтересованного лица. В этом случае, лицо, осуществившее такие действия считается добросовестным (гестором)»;

2. Дополнить п. 1 ст. 873 ГК формулировкой следующего содержания: «Заинтересованное лицо, в чьих интересах были осуществлены действия, исполняет обязанности перед добросовестным лицом (гестором), если последний таковым признан.

В случае если действия осуществлялись в отношении заинтересованного лица, хотя заинтересованный таковым не являлся либо заинтересованный умышленно избавился от принадлежащего ему имущества, вещей, а лицо (гестор), осуществившее действия в отношении первого не знало об этом и по обстоятельствам дела не могло знать, то в этом случае применяются правила ст. 226, 235 ГК Республики Беларусь»;

3. Дополнить п. 1 ст. 874 ГК частью 3 в следующей редакции: «Необходимые расходы и иной реальный ущерб, понесенные лицом, действовавшим в чужом интересе, подлежат возмещению заинтересованным лицом и тогда, когда он таковым не являлся либо заинтересованный умышленно избавился от принадлежащего ему имущества, вещей, а лицо (гестор), осуществившее действия в отношении первого, не знало об этом и по обстоятельствам дела не могло знать».

Список цитируемых источников

1. Селивёрстова, Э. М. Действия в чужом интересе без поручения. Особенности и проблемы судебной практики / Э. М. Селивёрстова // Эволюция российского права : сб. ст. / Урал. гос. юридический ун-т ; сост.: А. П. Семитко, В. К. Самигуллин. — Екатеринбург, 2021. — С. 527–232.

2. Карпов, К. В. Возникновение и развитие института действий в чужом интересе без поручения // К. В. Карпов // Актуальные вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования общественных отношений сб. ст. / Омск. акад. МВД России, Омск, 2004. — С. 29–31.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.10.2024).

4. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.10.2024).

УДК 343.131.7

З. О. Потапешкин

Учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
Ю. В. Аскальдович

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ И ГАРАНТИИ ЕЁ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. На сегодняшний день, в ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь установлено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1].

С развитием общественных отношений, а также с повышением роли человека в обществе, можно умозаключить, что совершенствуется и естественно-позитивное право. В связи с этим, одной из важнейших гарантий соблюдения прав человека и гражданина является презумпция невиновности.

В свою очередь, закрепление презумпции невиновности, как права, гарантии, нашло своё отражение как в национальном праве Республики Беларусь, так и в международном.

Так, п. 1, ст. 11 Всеобщей декларации прав человека закрепляет: каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты [2].

Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливает в п. 2 ст. 14, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону [3].

Конституция Республики Беларусь в ст. 26 провозглашает, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [1].